

Глава 35. Дерево, пёс и птица (Часть 1)

Птица так и источала жажду крови. Её аура, ничуть не уступавшая в мощи силе Сяо Шуана, давила на сознание. Линь Яньюй не сомневался: не заговори он сейчас, и пернатое создание попросту его пришибёт.

— Мы практики, попали сюда случайно, — поспешно объяснил он. — До этого сражались с пауком там, на том берегу Реки Цзи, под великим древом. Мы бились плечом к плечу с этим... другом, а потом бежали сюда.

Она прищурилась, глядя на пса, замершего рядом, и лишь тогда заговорила:

— Вот оно что. Спасибо вам. И за то, что напоили Сяо Шуана целебным эликсиром — тоже.

Линь Яньюй ответил искренне:

— Нам тоже стоит поблагодарить его. Если бы не он, тот паук, скорее всего, прикончил бы нас обоих ещё в самом начале.

Птица явно была в ярости. Похоже, ей слишком долго не с кем было поговорить, и теперь её словно прорвало.

— Подлый паук Чаотянь! — проскрежетала она. — Тогда, в самом начале, он прикидывался слабаком, выл и пресмыкался перед нами, моля о пощаде. Нам стало жаль его, и мы сохранили ему жизнь.

Она нервно притопнула лапой.

— А этот гад дождался удобного случая и отложил яйца на другом берегу Реки Цзи, переправив туда свою исконную душу. Все эти годы он потихоньку высасывал соки из молодых побегов Цзы Юнь и умудрился дорасти до стадии Колеса Сансары! Проклятая тварь... Меня это просто бесит! Если бы не те мерзавцы из Южного региона со своим запечатавающим массивом, который уничтожает здесь всё живое... Мои силы тают, я едва не потеряла стадию Колеса Сансары. Разве стала бы я терпеть такие унижения, будь я в прежней форме?

«Значит, и птица, и пёс, и паук — все они на стадии Колеса Сансары?»

Линь Яньюй обменялся взглядом с Цинь Цзуйкуаном. В его голове зашевелились сомнения.

— Если этот паук настолько силён, то даже потеряв лапы с одного боку, он должен был справиться с нами в мгновение ока. Почему же он поначалу даже не мог нас догнать?

Птица вздохнула, она печально посмотрела на траву под лапами.

— Там властвует Царство Лимонной Травы. Пусть она почти высохла, её сила всё ещё способна подавлять уровень паука Чаотяня.

Всё встало на свои места. Как только они покинули поле сухой травы, мощь монстра резко возросла.

— Почему ты умеешь говорить? — Линь Яньюй не смог сдержать любопытства.

В оригинальном сюжете романа у монстров не было и тени разума, не говоря уже о человеческой речи. Все звери, которых он встречал до этого, лишь подтверждали это правило. Столкнувшись с такой уникальной птицей, он не мог не поразиться.

— Ты — переродившаяся душа какого-то древнего мастера? Или это врождённый дар?

Птица припала к земле, устраиваясь поудобнее, чтобы отдохнуть.

— Ни то, ни другое. Я говорю по-человечески лишь потому, что Цзы Юнь помог мне обрести разум.

Цинь Цзуйкуан поднял голову, указывая на цветущее дерево перед ними:

— Он?

— Он... и не он, — птица вновь тяжело вздохнула. — Настоящий Цзы Юнь — это то самое великое древо, которое вы видели раньше. Тот гигант, что почти испустил дух. А здесь... здесь лишь иллюзия.

Иллюзия?

Линь Яньюй и Цинь Цзуйкуан внимательнее осмотрели этот мир вечно цветущих деревьев. Теперь они заметили странности. Всё выглядело пугающе достоверно, вокруг цветов даже струилось сияние духовной энергии, но деревья не росли, а лепестки не опадали. Этот мир — или, скорее, этот фантом — навсегда застыл в одном мгновении. Время здесь остановилось.

Сколько бы лет ни прошло, деревья останутся прежними, а цветы — вечно прекрасными. В этой статичной красоте крылась бесконечная, гнетущая тоска и одиночество.

Пока они осознавали это, земля под ногами внезапно вздрогнула. Издалека донёсся многоголосый звериный рёв. Птица резко вскинулась, расправляя крылья. Её голос мгновенно

похолодел:

— Присмотрите за Сяо Шуаном. Я скоро вернусь.

Линь Яньбой не успел и слова вымолвить, как перед глазами промелькнула тень — птица исчезла.

— А-Янь, этот пёс... он не совсем пёс, — негромко произнёс Цинь Цзуйкуан.

Линь Яньбой кивнул:

— Очевидно. Только вот кем он является на самом деле?

Цинь Цзуйкуан надолго задумался, глядя в пустоту. Линь Яньбой легонько подтолкнул его:

— Хватит витать в облаках. Тебе нужно восстанавливать силы, займись медитацией.

— Да, хорошо, — встряхнулся тот и тут же уселся в позу лотоса.

Линь Яньбой остался охранять их покой. Когда он заметил, что действие лекарств в теле пса ослабевает, он влил ему в пасть ещё одну порцию эликсира. Птица долго не возвращалась. Цинь Цзуйкуан уже успел полностью усвоить энергию лекарств и заметно окреп, а её всё не было.

— А-Янь, я закончил.

Линь Яньбой открыл глаза и окинул Сяо Циня взглядом.

— Сяо Цинь, от тебя уже так и веет избытком духовной силы. Думаю, ещё немного, и ты прорвёшься на позднюю ступень стадии Формирования Ядра.

Тот застенчиво улыбнулся:

— Это всё благодаря твоим пилюлям, А-Янь.

Линь Яньбой понимал: хотя раны были тяжёлыми, для Цинь Цзуйкуана это было сродни тренировкам на Пике Меча. После запредельного истощения культиватор неизбежно совершает качественный скачок. Интересно, а он сам, когда израсходует все остатки затаившейся в теле целебной мощи, сможет ли достичь Великой Завершённости?

В этот момент в небе раздался птичий крик. Чёрная тень, беспорядочно кувыркаясь, рухнула вниз и упала прямо рядом с псом. Птица вернулась.

Она выглядела ужасно. Перья были изломаны и всклокочены, а на хохолке запеклась свежая кровь. Линь Яньюй торопливо достал несколько драгоценных пилюль, растворил их в духовной жидкости и поднёс к её клюву. Птица не стала капризничать — она с трудом подняла голову и осушила сосуд до капли.

Немного придя в себя, она горько вздохнула:

— Ох... В этот раз твари попались свирепые. Я вымоталась в край. Не знаю, сколько ещё смогу так продержаться.

— Что это за монстры? Откуда они берутся? — поразился Линь Яньюй.

Птица пристроила голову на спину спящего пса и ответила:

— Это зверьё, которое подкидывают те негодяи из Южного региона. Они хотят использовать монстров, чтобы прорвать черту жизни и смерти, добраться до нас с Цзы Юнь и утащить в свои клетки как домашних зверушек. А если они прорвутся и найдут Сяо Шуана... они и его не оставят в покое.

Голос её дрогнул, переходя в жалобный клёкот:

— Тогда всё было так же. Они не смогли одолеть нас в честном бою, поэтому навалились толпой и загнали под землю. Наложили этот массив, истребили всё живое... А потом стали без конца подбрасывать монстров, чтобы истощить наши силы. И этот подлый паук... Он не гнушался ничем, лишь бы навредить Цзы Юнь. Потому-то дерево и начало сохнуть...

Птица заплакала, и слёзы покатались по её окровавленным перьям. Линь Яньюй почувствовал, как к горлу подступил комок.

— И ты... всё это время была здесь? Одна?

— Наверное, долго, — прохрипела она. — Я уже и счёт потеряла. Помню только, что перья у меня сменились четыре раза...

— Но ты ведь летаешь. Почему ты не улетела?

— Некуда лететь, — птица грустно усмехнулась. — Когда нас заперли, я была на пике стадии Колеса Сансары. У меня был шанс пробить барьер. Но время ушло. Сейчас я вот-вот скачусь до Зарождающейся Души, а печать стала только крепче. Мне её не сломить. Да и куда я пойду?

Здесь Цзы Юнь, здесь Сяо Шуан... Мы ведь договорились всегда быть вместе.

Линь Яньбой не знал, что ответить.

— Но ведь Цзы Юнь уже...

«Почти мертв? Неужели эти жалкие ростки смогут возродить дерево под неусыпным взором алчного паука?»

Птица лишь тихо шептала:

— Обещания нужно выполнять.

Атмосфера стала тяжёлой, давящей. Тишину нарушил голос Цинь Цзуйкуана:

— Возможно, я смогу помочь вам взломать этот массив.

Птица замерла, а затем с трудом подковыляла к нему. Она недоверчиво посмотрела на него:

— Ты? Серьёзно? Да в тебе едва теплится мощь средней ступени Формирования Ядра. Как ты собрался ломать печать, наложенную мастерами стадии Колеса Сансары?

Цинь Цзуйкуан уверенно кивнул:

— Сейчас это будет трудно. Но когда я достигну Великой Завершённости, шансы будут велики.

— Насколько велики?

— Семьдесят процентов и выше.

Птица опешила. Она погрузилась в раздумья, а спустя минуту произнесла:

— Идёт...

«Великая Завершёность?» Линь Яньбой во все глаза смотрел на Сяо Циня.

— Сяо Цинь, ты сейчас только на середине пути. До поздней ступени ещё неизвестно сколько времени, а до завершённости...

Линь Яньюй не стал озвучивать главную мысль: если Цинь Цзуйкуан собирается ломать печать, он наверняка использует методы клана Цинь. В последнее время Сяо Цинь сильно изменился. Он всё так же льнул к нему, но его ум и сила росли пугающими темпами. Сколько памяти предков в нём пробудилось?

Дело было не в отсутствии веры в него. Линь Яньюй единственный знал истинный потенциал Цинь Цзуйкуана. Он просто боялся, что тот перестанет быть собой.

Но птицу такие тонкости не заботили. Пока Линь Яньюй предавался сомнениям, они с Цинь Цзуйкуаном уже заключали пакт.

— Хорошо, парень. Я помогу тебе всеми силами, чтобы ты как можно скорее достиг предела своей стадии. Но и ты не вздумай меня обмануть. Как только наберёшь мощь — ломай эту проклятую печать.

Цинь Цзуйкуан трижды ударил ладонью по её крылу:

— Обещаю. У меня есть способ быстро поднять уровень.

— Какой? — птица наострила уши.

— В следующий раз, когда пойдёшь бить монстров, возьми меня с собой.

Линь Яньюй вздрогнул. Он схватил Цинь Цзуйкуана за плечо:

— Ты что творишь?!

Тот накрыл его руку своей и мягко произнёс:

— А-Янь, пойдём вместе. В пылу битвы совершенствование идёт куда быстрее, чем в спокойной медитации.

«В пылу битвы?» Линь Яньюй почувствовал азарт. Он никогда не был трусом, а успехи Сяо Циня после стычек на Пике Меча были налицо.

Только вот здесь был не спарринг, а схватка не на жизнь, а на смерть.

Заметив его молчание, Цинь Цзуйкуан осторожно добавил:

— А-Янь, если ты опасаясь, можешь остаться здесь и готовить для нас пилюли.

Линь Яньюя едва не разорвало от возмущения.

— Опасаюсь?! Да я в деле! Идём!

Лицо Цинь Цзуйкуана озарила радостная улыбка, он сиял от счастья.

— Я знал, что ты меня не бросишь.

Птица издала торжествующий клёкот:

— Похоже, сами небеса привели вас сюда, чтобы спасти нас. Раз так, я не буду жадничать. Вот, возьмите эти Кристаллы Звездного Воробья с Пурпурными Перьями — пустите их на свои эликсиры!

С этими словами она приподняла крыло и выгребла из потайного мешочка под перьями целую грудку ярко-пурпурных кристаллов. Линь Яньюй замер, не в силах отвести взгляд от сокровищ.

— Ты... Ты и есть тот самый легендарный Звездный воробей с пурпурными перьями?!

<http://bllate.org/book/17424/1662298>